

RU

Заимствования в тунисском диалекте из турецкого
европейских языков в их историческом контексте

Ягафарова А. Д., Бохонский С. Д.

Аннотация. В статье в контексте лингво-исторического обзора рассматривается современный тунисский диалект арабского языка как плод различных слоев (субстратов, адстратов и суперстратов) и особенности заимствования в диалекте из «внешних» по происхождению итальянского, французского и турецкого языков, как оказавших наиболее продолжительное влияние. При этом следует отметить либо локальность, либо фрагментированность исследований проблемы заимствований в тунисском диалекте, в связи с этим научная новизна работы может быть обозначена как вклад в обобщение данных по заимствованиям в тунисском диалектном арабском языке. Цель данного исследования состоит в выявлении путей процесса заимствования тунисским диалектом европейской и турецкой иноязычной лексики. В результате исследования мы видим, что историческое «наслоение» на тунисской земле не привело к этнической мозаике, как в других странах. Общая география и история оставили след специфичной идентичности с сильной тенденцией к единству при всем разнообразии происхождения и заимствований. Древняя и современная история страны подтверждает, что это многообразие всегда выражалось в языковой среде: берберский, латинский, арабский, иудео-арабский, турецкий, французский сосуществовали друг с другом в разные эпохи. Это смешение, которое хорошо объясняет эволюцию тунисского общества в разные исторические периоды и пропорционально отражает вес различных культур, оставивших или оставляющих след на данной территории. Современная языковая ситуация в Тунисе является иллюстрацией исследуемого феномена.

EN

Borrowings in the Tunisian dialect from Turkish
and European languages in their historical context

A. D. Yagafarova, S. D. Bokhonskiy

Abstract. In the context of a linguistic and historical review, the article examines the modern Tunisian dialect of the Arabic language as the fruit of various layers (substrates, adstrates and superstrates) and the features of borrowing in the dialect from the "external" Italian, French and Turkish languages, as having the most lasting influence. At the same time, it should be noted either the locality or fragmentation of research on the problem of borrowings in the Tunisian dialect, in this regard, the scientific novelty of the work can be designated as a contribution to the generalization of data on borrowings in Tunisian dialect Arabic. The purpose of this study is to identify ways in which the Tunisian dialect borrows European and Turkish foreign language vocabulary. As a result of the study, we see that the historical "stratification" on Tunisian soil did not lead to an ethnic mosaic, as in other countries. The common geography and history have left a trace of a specific identity with a strong tendency towards unity with all the diversity of origins and borrowings. The ancient and modern history of the country confirms that this diversity has always been expressed in the linguistic environment: Berber, Latin, Arabic, Judeo-Arabic, Turkish, French coexisted with each other in different eras. This is a mixture that well explains the evolution of Tunisian society in different historical periods and proportionally reflects the weight of different cultures that have left or are leaving a mark on a given territory. The current language situation in Tunisia is an illustration of the phenomenon under study.

Введение

Рассматривая историю Туниса, мы можем увидеть все разнообразие народов, которые прошли через его земли или осели там. Коренные берберские племена на протяжении столетий видели финикийцев, греков, римлян, вандалов, византийцев, арабов, испанцев, итальянцев, мальтийцев, турок и французов. Периоды вражды сменялись

фазами интеграции и сосуществования, которые способствовали самым разнообразным формам заимствований; их следы сохранились в производственном, культурном и особенно языковом наследии.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить историческую сторону заимствований в диалекте;
- определить основные языки-доноры с примерами слов и, по возможности, отметить основные сферы употребления слов;
- определить особенности адаптации заимствованных слов в диалекте.

Методология исследования основывается на следующих принципах: а) историзма, определяющего изучение процесса заимствования в контексте эпохи; б) целостности, учитывающей все значимые для лингвистического формирования факторы. При учете данных принципов в исследовании применялись следующие методы:

- метод репрезентативной выборки – для получения массива материала для последующего анализа;
- сравнительный, сопоставительный и описательный методы – для интерпретации (анализа) полученного корпуса лексем;
- контекстуальный метод – для выявления взаимосвязи тенденций при заимствовании с общим культурно-историческим «окружением»;
- метод типологизации – для объективного морфологического, фонологического и семантического анализа.

Совокупность факторов языкового влияния в Тунисе раскрывает проблему исторической насыщенности «слоев» в арабском языке, образовавшем уникальный тунисский диалект, который, в свою очередь, состоит из множества говоров. При этом степень заимствований в каждом говоре различна. Наиболее чувствительна она в так называемых городских говорах, где, безусловно, важную роль играли европейские языки. Актуальность исследования заключается в том, что в современном арабском мире вопрос о необходимости развития диалектов в отдельные языки или, наоборот, распространения его литературной нормы до сих пор открыт. В этих спорах не последнее место занимает вопрос заимствований.

Теоретической базой послужили работы, посвященные особенностям тунисского диалекта, в том числе отечественных исследователей (Завадовский, 1963). Большинство исследований о заимствованиях в тунисском диалекте относятся к вопросу взаимодействия французского и арабского языков (Mzoughi, 2015; Oueslati, 2021). Другие языки-доноры рассматриваются в общих работах (Mejri, Said, Sfar, 2009; Sayahi, 2011; Hamdi, 2017; Al-Jarf, 2021). Важнейшей в этом ключе является ведущая работа по составлению лингвистического атласа Туниса. В рамках лингвистической географии этот труд направлен на систематическое описание тунисского диалекта арабского языка на основе трех аспектов: фонологического, морфологического и лексического. Хотя эта работа не касается непосредственно заимствований, но вполне объясняет их случаи, возникающие в спонтанной речи тунисцев, и предоставляет интересные направления для изучения интеграции заимствования (Mzoughi, 2015, p. 56-57; Антонян, 2024).

Материалами для исследования в качестве источников использовались словари арабского языка и его диалектов (عبد الرحيم. معجم الدخيل في اللغة العربية الحديثة ولهجاتها. دمشق, ٢٠١١. ص ٢٤٠. (Словарь современного арабского языка и его диалектов. Дамаск, 2011)), в частности тунисского (Dictionnaire “le Karmous” du Tunisien / par Karim Abdellatif. Tunis, 2010; Peace Corps English-Tunisian Arabic Dictionary / ed. by R. Ben Abdelkader. Washington: Peace Corps, 1977), а также специализированный словарь заимствований (عماد الدين حلوم. معجم الكلمات الوافدة. دمشق, ٢٠٠٣. ص ١٩٢. (Словарь иностранных слов арабского языка. Дамаск, 2003)).

Практическая значимость работы обоснована разрозненностью данных о заимствованиях, что приводит к нарушению единства методологии по изучению такого диалекта, как тунисский, и это отмечается и в тунисских исследованиях. Материалы исследования могут найти свое применение в процессе учебно-методической деятельности при создании в том числе и учебных пособий, например по тунисскому диалекту арабского языка.

Обсуждение и результаты

С географической точки зрения Тунис располагается на «перекрестке» трех континентов. Находясь в пределах Северной Африки, которая сама по себе представляет самостоятельную географическую и культурную единицу, тунисские земли были местом, через которое происходили многообразные вторжения целых народов, что приводило к смешиванию населения.

Древнейшим населением региона считаются те, кого эллины относили к варварам (то есть ко всем тем, кто не состоял в культурном и политическом греческом мире). Этот термин, перешедший в латинский язык в форме *barbarus*, дал начало слову «бербер» для обозначения европейцами коренного населения Северной Африки. В настоящее время часто, в связи с негативными ассоциациями, в научной литературе используется самоназвание народа – «амазиги». Интересно, что на протяжении всей известной истории Туниса вместе с берберами проживало чернокожее население, что подтверждается недавними исследованиями (Larguèche, 1991, p. 135-153).

К этому субстрату веками в результате нескольких волн будут привиты элементы влияния множества внешних популяций. Финикийцы, прибывшие сюда в 1100 г. до н. э., создали на побережье торговые фактории, самой известной из которых будет Карфаген (основан в 814 г. до н. э.). Они будут сосуществовать как с берберами (во внутренних районах), так и с греками, которые также создают фактории вдоль восточного побережья Туниса, тем самым частично эллинизируясь. После нанесения поражения Карфагену римляне, в свою очередь (146 г. до н. э.), заселяют и основывают провинцию Африка. До II века н. э. распространение латинского языка было ограничено

элитарным слоем. Тогда язык завоевателей сосуществовал с пуническим в городских районах и берберским в сельских районах. Впоследствии, со II по IV век, усиление влияния латинского языка среди жителей было тесно связано с распространением христианства. Вторжение вандалов в 439 году, затем реставрация Византийской империи (в 533 году) не препятствуют преобладанию латинского языка до VII века. Вероятно, в этот период в провинции Африка шло формирование народного языка (Жюльен, 1961, с. 89-93, 175-178, 334; Brugnatelli, 1999).

Арабское завоевание VII века знаменует собой серьезный прорыв с религиозной, культурной и лингвистической точки зрения. Основанный арабами Кайуран становится отправной точкой распространения арабского языка. С распространением ислама арабизация усиливалась. В этот период в Ифрикии еще было сильно влияние народной (т. е. вулгарной) латыни. В XI веке, со вторжением племени Бану Хиляль, процесс арабизации определенно закрепился, что стало крупным событием в лингвистической истории Туниса. Берберы, обратившись в ислам, быстро стали арабоязычными. Необходимо добавить, что этот процесс прошел более интенсивно по сравнению с другими странами Магриба. В отличие от Алжира и Марокко, ареал берберского языка в Тунисе находится в процессе стремительного сокращения, несмотря на то что «языковые острова» все еще встречаются на о. Джерба и в районе городов Фум-Татахвим и Матмата. Берберский язык существенно повлиял на тунисский диалект.

В те века, когда арабская цивилизация процветала, заимствования происходили в основном из арабского в европейские языки, особенно в средневековую латынь (которая стала заметно отличаться от итальянского языка только в XIII веке) (Жюльен, 1961, с. 18-21).

Однако арабизация не исключает факта появления в XI веке второй волны влияния романских языков в Тунисе. Она была связана с развитием средиземноморской торговли и привнесла в арабский язык новые заимствования. Генуэзцы, пизанцы, флорентийцы, каталонцы, провансальцы активно торговали с Северной Африкой в период XI-XV веков. В Тунисе наибольшую активность из всех проявляли марсельцы, пизанцы и венецианцы.

Таким образом, благодаря развитию торговых связей в прибрежной части Туниса создалась особая зона, которая напрямую способствовала появлению широко распространенных или региональных (каталонских, провансальских, венецианских) романоязычных терминов: среди них, например, в обилии представлены разновидности транспортных средств. Все большую роль в этой зоне начинает играть южная Франция. Например, в 1520 году жители Прованса получили привилегию ловить кораллы от Боне (Алжир) до Табарки (Тунис). Побережье к западу от Табарки было занято генуэзскими семьями. XVI век также был отмечен сильным влиянием испанцев. В это время наблюдается распространение *lingua franca* (т. н. пиджин с итало-испанской основой), впоследствии оказывавшего языковое влияние на все средиземноморское побережье до XIX века (Жюльен, 1961, с. 159-172).

Установление османского владычества в 1574 году не нарушило лингвистического баланса, тунисские порты использовались пиратами под защитой Высокой Порты – они действовали во всей западной части Средиземного моря. Центры берберов становятся местом крупного этнического и языкового обмена: мавры со смешанной кровью арабов и берберов представляют коренное и наиболее многочисленное население. Тем не менее эта группа населения подвергалась жестокому давлению со стороны турок. В это же самое время ассимилируются обращенные в ислам оставшиеся христиане. Смешанные браки между турецкими мужчинами и мавританскими женщинами породили также третью категорию населения – кулогли (от турецкого *kulogullari* «солдатский сын») – которые стали носителями турецкой культуры среди местного населения, интегрировались в него и со временем арабизировались.

Турецкий язык, сам подвергшийся сильнейшему влиянию арабского, пользуясь также арабские графемы, фактически в Тунисе был ограничен административной и военной сферами. Обоими языками, как правило, владела только элита. Значение же арабского языка для мусульманского мира обеспечило ему свободное существование без насильного внедрения турецкого языка (Procházka, 2009, p. 589-590, Alshammari, Alshammari, 2020, p. 388-398).

Тем не менее свое влияние турецкий язык оказал на лексическом уровне. Интересно, что, с одной стороны, это, по понятным причинам, терминология административной и военной сфер, а с другой – заимствования встречаются также в лексике, относящейся к музыке, одежде и кулинарии. В качестве примера мы можем привести: *بريك* [bri:k, жареные блинчики], *شوش* [ʃawʃ, рассыльный, привратник; интересно, что первоначальное значение слова-источника *çavuş* – сержант], *فستان* [fista:n, платье], *كاخية* [ka:xia, помощник, сотрудник], *كشك* [keʃk, табачная лавка], *كشلة* [qiʃla, казарма], *ترزانه* [terza:na, арсенал], *ترزي* [terzi, портной] и др.

Если рассматривать фонологический аспект, то, как и в других диалектах, в тунисском арабском языке при заимствовании турецкая фонема *ç* /tʃ/, как правило, становится /ʃ/, например, *bıçkı* – *بشكي* [beʃki, нож для нарезки мяса]. Гласные фонемы заимствованных слов диалект обычно использует в соответствии со своими собственными фонетическими правилами: безударные краткие гласные (особенно /i/, /u/, /ə/) в открытых слогах часто пропускаются, например, *börek* – *اريك* [bri:k, жареные блинчики] (Parzymies, 1984, p. 123-129; Procházka, 2009, p. 590-594).

Сильное влияние оказывают сохранившие свою культуру и употребление испанского языка мориски, большинство из которых поселились в Тунисе после того, как были изгнаны из Испании за отказ принять христианство. Здесь же следует упомянуть и еврейское население, язык общения которого варьировался в зависимости от места происхождения предков: португальский, испанский, итальянский или арабский (Жюльен, 1961, с. 275-289).

Наконец, к существенной части населения относятся и христиане – как рабы (наиболее многочисленная часть этой группы), так и свободные. Рабы из Европы, захваченные тунисскими корсарами, принадлежали к разным национальностям: испанцы, провансальцы, генуэзцы, корсиканцы, сардинцы, неаполитанцы, сицилийцы. В то же время франкские («свободные») христиане в основном состояли из французских, английских, голландских купцов и греков, поселившихся в Тунисе после турецкого завоевания.

В таком многоязычии объясняется распространение в межнациональном общении в Тунисе *lingua franca*. Он в первую очередь использовался в контактах между турками и христианами или между самими христианами, ибо родные языки последних разнились. При этом *lingua franca* со своей лексикой, заимствованной в основном из итальянского языка, повлиял и на арабский язык (Завадовский, 1963, с. 66-71).

Таким образом, Тунис XVIII века – это многоязычная страна, населенная доминирующим хамито-семитским элементом (арабы и берберы) и меньшим романским элементом (*lingua franca*, итальянский и другие романские языки).

Следует отметить особое распространение влияния именно итальянского языка. В течение долгого периода итальянский язык был самым престижным из средиземноморских языков. Особенно в Османской империи итальянский язык был языком международных отношений. Многие договоры, дипломатическая переписка и официальные документы были написаны на итальянском языке или, по крайней мере, на том, что можно считать итальянским. Ослабление османской власти, управление Тунисом местными династиями привело к более тесной экономической связи с итальянскими государствами и Францией. В начале XIX века усилилась волна итальянской иммиграции, что привело к рождению заметной общины и большему влиянию итальянского языка на тунисский диалект. Итальянцы были хорошо восприняты населением и быстро интегрировались. В этом отношении важным стал итало-тунисский мирный договор 1869 года, 17 статья которого фактически предоставила итальянцам свободу рыболовства у тунисского побережья. Следствием стало заметное (постоянное или сезонное) присутствие южно-итальянских рыбаков и солеваров (особенно сицилийцев) в рыболовном деле в Тунисе. Наиболее интенсивно арабо-итальянский контакт происходил в Махдии, где с 1875 года был создан центр рыбной промышленности. В результате взаимодействия в тунисский диалект вошло значительное количество итальянских заимствований (несколько сотен терминов). Специфика деятельности итальянцев в Тунисе наложила и характер заимствований из лексикона всего разнообразия плотников, каменщиков, архитекторов, рыбаков, механиков, купцов, торговцев. Волна иммиграции из Италии в Тунис (особенно после установления французского протектората) привела к тому, что к 1926 году число итальянских колонистов, которых в стране было свыше 90000 человек, превысило число французов. Влияние итальянского языка уменьшается со второго десятилетия XX века, одновременно с общим периодом кризиса в первый послевоенный период, с дальнейшим углубленным экономическим кризисом 1930-х годов и санкциями, примененными к Италии после войны в Эфиопии (Ланда, 2017, с. 14-16).

Заимствованию способствовало некоторое сходство между итальянским и арабским языками. Так, в обоих языках есть родственные согласные, оба языка имеют окончание женского рода -а, а итальянский артикль мужского рода единственного числа *il* схож с диалектным вариантом арабского артикля (Tosso, 2008, p. 100).

Однако многие итальянские слова были слишком длинными для арабского языка и не вписывались в существовавшую систему семитского корня; но и в этом случае заимствование все же происходило, попутно сопровождаясь сокращением слова. Здесь можно указать итальянское слово *insalata* (салат), воспринятое во многих диалектах арабского языка, в т. ч. и тунисском, в форме *سلاطة* [sala:tʰa] (интересно, что этот термин в форме *salata* используется и в некоторых итальянских диалектах, в частности в венецианском). Слово *فرنطة* [furna:tʰa, партия] происходит от итальянского *informata*.

Также важным препятствием для итальянских заимствований является наличие в итальянском языке окончания -о, обычно свойственного существительному мужского рода. В разговорном арабском языке окончание -и может быть окончанием некоторых форм множественного числа глагола или притяжательным суффиксом мужского рода 3-го лица. Существительные с таким окончанием являются исключением. Это объясняет, почему многие итальянские слова потеряли окончание -о, например *جيلات* [zi:la:t, мороженое] от слова *gelato*. При этом имеются и слова, которые сохранили окончание -о, произносимое как [u] в Тунисе в таких словах, как *كبيو* [kambi:ju, обмен (денег)] от *cambio*; *بروتستو* [bru:tistu, протест] от *protesto*; *ابوكاتو* [abuka:tu, адвокат] от *avvocato*; *كرو* [karru, повозка] от *carro*.

Окончание -е в итальянских словах преобразовывалось как -а в арабском диалекте: так, итальянское *cartone* (картон) стало *كرتونة* [karto:na] или *balcone* (балкон) – *بلكونة* [balko:na] (Tosso, 2008, p. 115-118).

Со стороны фонологии можем выделить следующие особенности: некоторые итальянские согласные фонемы ([p], [v], [tʃ], [dʒ], [lj], [nj]) не имеют соответствующих фонем в тунисском диалекте арабского языка. Фонема [v] часто заменяется на [f]: *فيستة* [fi:sta, одежда] от *veste*. Фонема [ç] обычно передается с помощью [j], как в случае с *شكوريا* [ʃiku:rja, цикорий] от *cicoria*. При удвоении фонема передается как [tʃ], что в тунисском диалекте является не фонемой, а группой (*فاتشا* [fa:tʃa, лицо] от *faccia*; *فتشاة* [fatʃa:tʰa, фасад] от *facciata*; *كبتينو* [kabutʃi:nu, капучино] от *cappuccino*). Фонема [ʒ] используется в тунисском (и ряде других) диалекте для обозначения итальянской фонемы [dʒ]. Сложные итальянские фонемы, такие как [tʃ] и [dʒ], обычно передаются сибилантами: итальянское слово *dozzina* (дюжина) становится *تزيّنا* [tuzzi:na]; *gazzosa* (содовая вода (также с удвоенным [dʒ])) – *غوز* [gazu:z]; *mozzarella* – *موتساريلة* [mutsarilla]. Небные непрерывные согласные итальянского языка передаются группами [ly] и [ny]: например, *ترليا* [trilja, кефаль] от *triglia*; *بونيا* [bu:nja, удар] от *pugno* (Hamdi, 2017, p. 17-25).

При рассмотрении морфологического аспекта обращает внимание то, что подавляющее большинство итальянских заимствований являются существительными. Часть из них воспринята без множественного числа, как, например, термины, обозначающие названия болезней. Некоторые итальянские формы множественного числа используются в собирательном значении, например *بمبولوني* [bambalu:ni] от мн. ч. *bomboloni* (пончики). При этом часть заимствованных слов образовали множественное число, используя суффикс *ات* [-at], что в ряде существительных мужского рода может представлять интересные формы, например: *بونو* [bu:nu, ваучер] от *buono*,

во мн. ч. بونات [bu:nuwa:t]. Многие заимствованные слова имеют т. н. ломаную форму множественного числа, например: كلسطة [kælsi:t'a, носок], мн. ч. كلاسيط [kla:si:t'a] от calzetta (Дьяконов, 1990, с. 442-443). Заимствованные прилагательные относятся к категории неизменяемых прилагательных, общей для многих арабских диалектов. Таковыми в тунисском арабском языке, например, являются слова فينو [fi:nu, тонкий] от fino; فالسو [fa:lsu, ложный] от falso; دليكاتو [dilika:tu, деликатный, слабый] от delicato. Заимствований итальянских глаголов не происходило.

Традиционные семантические области, в которых встречается большинство итальянских заимствований, – это гастрономия и старая морская терминология. Одновременно с развитием торговли были включены многие коммерческие термины: помимо вышеупомянутых فتورة [fatu:ra] и كمبرو [kambi:jju], встречаются برصة [burs'a, фондовая биржа] от borsa, بروتستو [bru:tistu, протест] от protesto, ماركة [ma:rka, марка] от marca, بوسطة [bu:st'a, почта, почтовое отделение] от posta и عفار [ʕafa:r, сделка] от affare.

Часто происходят семантические изменения. Слово ارمتورة [armatu:ra, от armatura], вероятно, изначально обозначавшее корабельное оборудование, сейчас можно перевести как «товары в магазине». Некоторые слова содержат различные значения итальянского оригинала: كينة [kabi:na, от cabina] может быть каютой корабля, телефонным киоском или душевой кабиной; بطرية [batri:ja, от batteria] может использоваться для обозначения автомобильной батареи, орудийной батареи или барабанной установки.

Ряд итальянских слов вошли в обиход не только тунисского диалекта, но и стандартного арабского языка, например: موضة [mo:d'a, мода] от moda, مبييلة [mobi:lja, мебель] от устаревшей формы mobilia, فتورة [fatu:ra, счет] от fattura, أوبرا [ʔu:bira, опера] от opera, سالة [sa:la, зал] от sala, كمبرينو [kumudi:nu, тумбочка] от comodino и т. д.

Интересно, что в тунисском (и ряде других) диалекте арабского языка имеются слова итальянского происхождения, которые применяются для элементарных понятий, имеющих арабские соответствия. Вероятно, они были заимствованы в ранний период: فميلة [fami:lja, семья] от famiglia, بونبا [bu:nja, удар] от pugno (в других романских языках соответствующие слова означают только «кулак») или مكينة [maki:na, двигатель] от macchina (Mejri, Said, Sfar, 2009, p. 53-74).

Очень немногие тунисцы осознают, что довольно большое количество слов в разговорном диалекте арабского языка происходит из итальянского, а не из арабского или французского языков. Можно сказать, что заимствования из итальянского, испанского и lingua franca в тунисский диалект арабского языка составляют замкнутый набор. Сходство итальянских заимствований с испанскими, безусловно, способствовало их быстрой интеграции.

Французское присутствие в количественном отношении первоначально уступало итальянскому. При этом французское правительство вкладывало значительные средства в современные отрасли экономики (почта, телеграф, железная дорога, развитие портов и т. д.) и, главное, активно занималось обучением тунисцев в военной, экономической и сельскохозяйственной областях. Растущее влияние проявляется на лингвистическом уровне введением французского языка в образование со второй трети XIX века, а установление протектората в 1881 году навсегда изменяет тунисский диалект (أمنية ياحي [Яхи], 2020, с. 299).

После этого через административные и образовательные учреждения вводится обязательное арабо-французское двуязычие. Затем французский язык становится вторым языком страны (Ланда, 2017, с. 35-38, 117-119).

25 июля 1957 года, кроме поворотного момента в истории Туниса, когда он стал республикой, имеет важное значение в изменении лингвистической ситуации. Под президентством Х. Бургибы начинает проводиться политика арабизации, прежде всего на административном и образовательном уровне, а затем она постепенно распространяется на все сферы (Daoud, 1991, p. 7-8).

При этом интересным является следующий факт: во время Тунисской революции 2011 года главным лозунгом восстания стал призыв к президенту: “Ben Ali dégage!” («Бен Али, уходи!»), впоследствии сократившийся до “Dégage!” («Уходи!»). Это слово позднее было подхвачено во время волнений «арабской весны» в других (в том числе и нефранкоязычных) странах.

Это заимствование из французского языка, ставшее символом революции, считавшейся национальным движением, ясно свидетельствует о языковой и культурной интеграции заимствований из французского языка в тунисский диалект арабского языка (Mzoughi, 2015, p. 61).

В процессе колонизации французский язык быстро стал официальным языком администрации и государственного образования. После 1881 года, кроме традиционных ученых, все тунисцы, посещавшие школу, стали двуязычными. Заимствования из французского проникали в арабский язык бесконтрольно, в большом количестве и внедрялись во все сферы деятельности, невзирая на тип языка – литературный или диалектный – использовавшийся в той или иной сфере до прихода французов. Статус французского языка как официального не изменился с окончанием протектората в 1956 году.

Французский по-прежнему широко используется в стране: тунисец, не умеющий читать и писать по-французски, часто естественно использует французские слова и фразы. Это означает, что слова из французского языка стали частью лексической системы тунисского диалекта (عبد الحميدة دباش [Даббаш], 2009, с. 64-67).

Поскольку системы французского и арабского языков имеют существенные различия, одновременно с фонологической адаптацией заимствования из французского языка в тунисский диалект подвергаются и морфосинтаксическим изменениям. Например, эти адаптации проявляются в добавлении аффиксов из тунисского арабского диалекта к французскому корню (Oueslati, 2021, p. 95).

Учитывая сложную историю взаимоотношения французской и тунисской культур, процесс заимствования обладает особой многогранностью. Укажем основные элементы.

Морфологический аспект

Особенности заимствования слов женского рода. В тунисском диалекте арабского языка женский род обычно обозначается в конце слова фонемой [a], являющейся основной маркой для отличия от слов мужского рода. Например, слово «собака» как животное будет произноситься كلب [kelb], а самка собаки – كلبة [kelba].

Таким образом, для обозначения женского рода заимствования из французского языка отмечены добавлением суффикса [a] в конце слова. Что касается мужского рода, то в тунисском арабском диалекте он специально не обозначается: при отсутствии этой конечной гласной в единственном числе слово по умолчанию считается словом мужского рода в большинстве случаев, например: البانكة [lba:nka, банк] от la banque; بلاكة [blaka, тарелка] от plaque; كمبينة [kemju:na, фургон] от camion; إيروندة [erru:nda, круг] от la ronde; تلفيزة [telfza, телевизор] от television. Это правило применяется к большинству заимствований из французского языка. Однако есть некоторые исключения, когда лексика полностью заимствуется из языка-донора (ксенизм), как в случае с كرافات [kra:fa:t, галстук] от cravate; بسكلت [biskle:t, велосипед] от bicyclette; موبيليت [mu:bi:le:t, мопед] от mobylette, сохранившими форму исходного языка. Имя прилагательное также заимствуется с этим признаком женского рода: مفشريزة [mgsrizsa, смазанная] от graissé (Oueslati, 2021, p. 96-98).

Особенности множественного числа заимствования слов. Заимствования из французского языка в тунисском диалекте при образовании множественного числа чаще всего принимают форму, которая получается простым добавлением суффикса [ɛ:t] или [a:t] к форме единственного числа. В отличие от стандартного арабского языка, эта форма внешнего множественного числа применима как к женскому, так и к мужскому роду, например: الفاتورات [elfa:tu:ra:t, счета] от les factures (ж. р., мн. ч.), الروسورات [erru:su:ra:t, пружины] от les ressorts (м. р., мн. ч.), البيروات [elbi:ru:wɛ:t, офисы] от les bureaux (м. р., мн. ч.), أوتيسات [ʔu:ti:stɛ:t, хозяйки] от des hôtes (ж. р., мн. ч.).

Другие заимствования будут принимать иные формы множественного числа тунисского диалекта. Это множественное число с внутренней (инфиксной) и внешней (суффиксной) модификацией слова. При переходе от единственного числа к множественному мы наблюдаем выпадение первой краткой гласной и удлинение на долгую гласную в [a:] или даже в [ɛ:]. Это удлинение гласных инициирует закрытие последнего слога слова (Mzoughi, 2015, p. 136-137), например: بلاكة [bla:ka, тарелка] от une plaque → البلايك [elbla:jik], تلفاز [telfa:z, телевизор] от télévision → تلافزال [ettle:fiz].

Особенности двойственного числа заимствованных слов. В тунисском диалекте арабского языка двойственное число используется в основном для существительных, относящихся к измерению количества и продолжительности, а также для парных явлений.

Эта форма, характерная для стандартного и диалектного арабского языка, также используется при заимствовании из французского языка. Простое двойственное число обозначается в тунисском диалекте суффиксом [i:n] для существительных мужского рода и [ti:n] для существительных женского рода (Mzoughi, 2015, p. 283-284), например: بنانة [bana:na, банан] от une banane → بنانتين [bana:nti:n, два банана]; مليون [melju:n, миллион] от un million → مليونين [meljuni:n, два миллиона].

Что касается составного двойственного числа, то оно будет образовано от числительного прилагательного [zu:z], означающего диалектное «два», за которым следует множественное число заимствованного слова, например: قُتُو [gattu, торт] от un gâteau → زوُ قُتُو [zu:zgattuwe:t, два торта]; زوُ بيلات [pi:la, стопка] от une pile → بيلة [zu:zpi:le:t, две стопки].

Изменение рода/числа при заимствовании. Французские заимствования в тунисском диалекте арабского языка не всегда сохраняют те же род и число, что и в языке-доноре. Другими словами, некоторые заимствования – существительные мужского рода в языке-доноре становятся существительными женского рода в тунисском диалекте: например, foulard (шарф), м. р. – فولاارة [fula:ra], ж. р.; cartable (панец), м. р. – كرتبلّة [karta:bla], ж. р.

Точно так же существительные женского рода во французском языке могут стать существительными мужского рода, например: cigarette (сигарета), ж. р. – سغارو [siga:ru:], м. р.

Подобное явление наблюдается и в категории числа: некоторые французские существительные во множественном числе при переходе в тунисский диалект принимают форму имени существительного в единственном числе, и наоборот: espadrilles (эспадрильи), мн. ч. – سبادري [sbe:dri:], ед. ч. – سبادريات [sbe:dri:je:t], мн. ч.; maths (математика), мн. ч. – ماته [ma:t], ед. ч. (Mzoughi, 2015, p. 152-174).

Семантический аспект

Помимо непосредственного заимствования, французские слова становятся основой для новых слов, для чего используются приставки и суффиксы. Производные слова, образуясь по правилам тунисского диалекта арабского языка, приобретают новую морфологию, но также процесс может сопровождаться расширением значения термина или его семантическим изменением.

Образование глаголов. В тунисском диалекте многие глаголы были образованы путем происхождения от французских существительных. В качестве примеров следует привести: crédit (кредит), от которого происходит глагол كُرد [kerde, взять взаймы], grève (забастовка), позволивший создать глагол قُرف [geriff, ударить], sauvage (дикарь) – заимствование, от которого происходит глагол تسوفز [tsu:fi:z, стать диким]. Обращает на себя внимание, что эти неологизмы не имеют точных эквивалентов во французском языке (محمد يحياتن [Яхьятн], 2014, с. 46).

Образование прилагательных. Прилагательное в стандартном арабском языке, как и в диалектном, образуется от существительного. Некоторые прилагательные, имеющиеся в тунисском диалекте, были образованы по этой же модели от французских существительных, например: graisse (смазка) – مفريسة [mgeri:se, смазанный маслом]; cirage (воск) – مسريج [ms'iri:z, вощенный], причастие со значением прилагательного.

К этим двум примерам можно добавить современное заимствование из сферы новых технологий и компьютерных наук. Это заимствование *مغريس* [mverjiss], которое является производным от слова *virus* (вирус) и означает «быть зараженным компьютерным вирусом». Это заимствование в последние годы проникло во все магрибские диалекты (Sayahi, 2011, p. 118-123).

Фонологический аспект

Процесс фонетической и фонологической адаптации заимствований имеет определенные закономерности. Эти закономерности видны при сопоставлении фонетического строя тунисского диалекта и французского языка.

Система гласных французского языка относительно включает 15 фонем, не считая редуцированной гласной [ə]. Среди французских гласных есть те, которые не имеют аналогов в тунисской системе. Особенно это относится к:

- округлым гласным переднего ряда [y, i, oe];
- носовым гласным [ɛ̃, oẽ, ɔ̃, ɑ̃].

Что касается французских согласных фонем, то:

- согласные [v], [p], [ч] и [R] не встречаются в тунисском диалекте;
- длинные согласные (двойные) встречаются в тунисском диалекте как архаичный признак или в результате

те слития слов.

В процессе адаптации французских заимствований к тунисскому диалекту происходит изменение в фонемах. Например:

- делябиализация гласных, когда происходит утрата огубленного произношения:

judo [zydo, дзюдо] → جودو [zido];

бюро [byro, бюро] → بير [bi:ru];

- удлинение гласных:

musique [myzik, музыка] → موسيقى [mu:zi:ke];

numéro [numero, номер] → نمرؤ [nu: mru];

- деназализация, потеря гласным носовой артикуляции:

comptable [kɔtabl, бухгалтер] → كونتابلي [kunta:bli:];

contrat [kɔtra, договор] → كنتراثة [kuntra:tu];

- подъем гласных:

balcon [balkɔ, балкон] → بالكون [balcu:n];

bombe [bɔ̃b, бомба] → بومبة [bu:mba].

Самые яркие тенденции при замещении – это:

- удлинение гласных;
- подъем гласных;
- утрата носовых гласных (Oueslati, 2021, p. 98-103).

В отдельном слове может наблюдаться как единичный процесс (например, только деназализация), так и их совокупность (подъем и удлинение). Подъем гласных происходит не сам по себе, а только одновременно с другими процессами. Процесс утраты касается французских носовых гласных, которые в тунисском диалекте арабского языка образуются в соответствующие ротовые гласные и носовые согласные.

В процессе заимствования фонемы французского языка не сохраняются, преобразовываются и включаются в фонетическую систему тунисского диалекта. Это видно из Таблицы 1.

Таблица 1. Соответствие фонем французского языка и тунисского диалекта арабского языка при замещении в процессе заимствования слов (Oueslati, 2021, p. 109)

Фонема французского языка	Фонема тунисского диалекта
[a]	[ɛ] [a:]
[ɑ]	[ɛ]
[ã]	[un] [ɛ:n] [an] [a:n] [a:m] [i:n]
[e]	[i] [i:] [ɛ]
[ə]	[i]
[ɛ]	[i] [ɛ:]
[ɛ̃]	[u:n] [ɛ:n] [i:n] [in] [im] [æ:n]
[i]	[i:]
[o]	[u] [u:]
[ɔ]	[u] [u:]
[ɔ̃]	[u] [un] [u:n] [u:m]
[ø]	[u:]
[oe]	[u:]
[u]	[u:]
[y]	[i] [i:] [u] [u:]
[p]	[b]
[s]	[sʰ]
[t]	[tʰ]
[v]	[f]

Исследователи отмечают, что в большинстве заимствований наблюдается определенная стабильность форм языка-донора, что приводит к сохранению основы заимствованного слова. Наблюдаемые морфосинтаксические модификации доказывают, что стремление к интеграции остается более значительным и гораздо более важным.

Заключение

В результате проведенного исследования были проанализированы заимствования в тунисском диалекте арабского языка, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Сегодня от большинства языков-доноров, упомянутых в работе, в тунисском диалекте сохраняются в различных формах лишь их более или менее четко идентифицируемые следы. В настоящий момент с арабским языком в Тунисе способен конкурировать только французский язык, особенно на уровне высшего образования. Английский, несмотря на свой «привилегированный» статус языка международного общения, имеет минимальное влияние на тунисский диалект (поэтому в данной статье он не рассматривается в качестве языка-донора) и не «угрожает» в этом смысле французскому языку; значение последнего, в свою очередь, уменьшается только в пользу арабского языка.

2. Использование современного стандартного арабского языка в Тунисе развивается под влиянием как французского языка, так и тунисского диалекта. Диалектная форма арабского языка также имеет высокое значение, поэтому в стране можно наблюдать диглоссическую ситуацию. Несмотря на наличие значительного количества заимствований в стандартном арабском языке, тунисский диалект тем не менее остается безусловно самым богатым на подобные заимствования.

3. Среди множества заимствований, зафиксированных в тунисском диалекте, наиболее активно используются французские. Этому способствует ситуация арабо-французского двуязычия.

В заключение также стоит отметить, что заимствованные слова (прежде всего французские и итальянские), чуждые тунисской лингвистической системе, были постепенно приняты и адаптированы к языку до такой степени, что сегодня нелегко отделить их от остальной лексики. Однако вопрос, будут ли тунисцы, независимо от их социального положения и уровня образования, и в дальнейшем гармонично использовать эти слова в повседневном общении, остается открытым. Дальнейшей перспективой для изучения может стать выработка подхода к определению степени освоения заимствования в тунисском диалекте, что даст возможность прогнозировать удержание лексемы в речи. Кроме того, подход с позиции когнитивной лингвистики или социолингвистики позволит выявить тенденции диалектного развития.

Источники | References

1. Антонян А. С. Заимствования в арабских диалектах: аспект эпонимизации // *Арабистика Евразии*. 2024. Т. 7. № 1.
2. Дьяконов И. М. Семитские языки // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
3. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко: от арабского завоевания до 1830 года / пер. с фр. яз. А. Е. Аничковой; под ред. Н. А. Иванова. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
4. Завадовский Ю. Н. Арабские диалекты Магриба. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
5. Ланда Р. Г. История Туниса. XX век. М.: ИВ РАН, 2017.
6. Al-Jarf R. Derivation from foreign words and acronyms borrowed in Arabic // *Lingua. Language and Culture*. 2021. Vol. 20. No. 2.
7. Alshammari W. F., Alshammari R. A. Adaptation of Turkish Loanwords Originating from Arabic // *International Journal of English Linguistics*. 2020. Vol. 10. No. 5.
8. Brugnatelli V. I prestiti latini in berbero: un bilancio. Padova: Unipress, 1999.
9. Daoud M. Arabization in Tunisia: The Tug of War // *Issues in Applied Linguistics*. 1991. Vol. 2. Iss. 1.
10. Hamdi S. Lexical Borrowing in Arabic and the Role of Orthography // *International Journal of Language and Linguistics*. 2017. Vol. 4. Iss. 2.
11. Larguèche A. La minorité noire de Tunis au XIXe siècle: une marginalité agissante // *Annuaire de l'Afrique du Nord*. 1991. Vol. 30.
12. Mejri S., Said M., Sfar I. Plurilinguisme et diglossie en Tunisie // *Synergies Tunisie*. 2009. Vol. 1.
13. Mzoughi I. Intégration des emprunts lexicaux au français en arabe dialectal tunisien. P., 2015.
14. Oueslati J. French Loans in Tunisian Arabic from Phonetic and Phonological Perspective // *Rocznik orientalistyczny*. 2021. T. LXXIV. Z. 1. <http://dx.doi.org/10.24425/ro.2021.137247>
15. Parzymies A. Appellatifs turcs dans le dialecte arabe de Tunis // *Rocznik orientalistyczny*. 1984. T. XLIII.
16. Procházka S. Turkish Loanwords in Arabic // *Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics: in 5 vols.* / ed. by K. Versteegh. Leiden – Boston, 2009. Vol. IV.
17. Sayahi L. Code-switching and Language Change in Tunisia // *Languages, Literatures and Cultures Faculty Scholarship*. 2011. Vol. 5.
18. Tosso F. Dialetti italiani “Esportati” nell'Ottocento tra Europa Meridionale e Mediterraneo // *Verbum Analacta Neolatina*. 2008. Vol. X. № 1.

19. بتاييناسللل // قرصاعملا ةيبرعلا ةغلل يف ليخلل وزغو ةيفرحلا ةمجرثلا. يحيي قنيم أ. ٢٠٢٠. دلجم ٢٦. ن. ٢. ص. ٣٠٧-٢٩٧ (Яхи А. Буквальный перевод и заимствования в современном арабском языке // Лингвистика. 2020. № 2).
20. مولعل و بادلل ةلجم // فقاشتلل رمظمك يوغلل لخلل: ةيسنرفل تايوغلل و ةيبرعلا تايوغلل نيب. شابديمحل دب ع. ٢٠٠٩. دلجم ٨. ن. ١. ص. ٤٥ (Даббаш А. Х. Между арабской и французской лингвистикой: языковая интерференция как проявление аккультурации // Журнал искусств и гуманитарных наук. 2009. № 1).
21. سنوت ةلاح يدامرقل لاصل لخلل ايسنوتل بيدال او ثحابل رظن يف ةيبراغل نادلبل يف ةيوغلل ةيددعتل. نتايحي دمحم. ٢٠١٤. دلجم ٥. ن. ١. ص. ٤٦-٣٣ (Яхьятн М. Лингвистический плюрализм в странах Магриба глазами покойного тунисского исследователя и писателя Салеха аль-Кармади: пример Туниса является образцом // Вехи. 2014. Т. 5. № 1).

Информация об авторах | Author information

- RU** **Ягафарова Александра Дмитриевна**¹, к. филол. н.
Бохонский Степан Дмитриевич²
¹ Санкт-Петербургский государственный университет
² Московский государственный институт международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел Российской Федерации
- EN** **Aleksandra Dmitrievna Yagafarova**¹, PhD
Stepan Dmitrievich Bokhonskiy²
¹ St. Petersburg University
² Moscow State Institute of International Relations (University)
 of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
- ¹ a.yagafarova@spbu.ru, ² stepanbohonskiy90402@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.04.2024; опубликовано online (published online): 18.12.2024.

Ключевые слова (keywords): тунисский диалект арабского языка; заимствования из итальянского, французского и турецкого языков; заимствования в тунисском диалекте; эволюция культуры тунисского общества; Tunisian dialect of the Arabic language; borrowings from Italian, French and Turkish; borrowings in the Tunisian dialect; evolution of the culture of Tunisian society.